

Мария Мирей

**ПАЛАЧ.
ПО КРАЮ ТВОЕГО ГРЕХА**

УДК 82-3
ББК 84-4
М63

Мирей М.
М63 Палач. По краю твоего греха. / Мария Мирей – М.: Литнет, 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-521-99163-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

- Я ни за что не выйду замуж за сына дона Каморры, Сильви, лучше смерть!
- Пресвятая дева Мария!!!- Сильвия, моя любимая гувернантка осенила себя крестом, с опаской глядя по сторонам. На ее смуглом круглом лице обильно выступил пот. – Упаси твою голову от подобных мыслей! Куда ж ты пойдешь? Комнатный цветок!

-Мне плевать, Сильви, лучше смерть под мостом, чем невыносимый Антонио Ла Торре! Гастон говорит, что он весит тонну, у него отвратительный характер, и его просто напросто не переваривают в собственной семье! От него шарахаются все! Он уродлив, как наш старый потрепанный жизнью Лацио, у него кривые зубы, и... и...Словом, ни за что! Если отец решил избавиться от меня таким способом, то лучше я сразу пойду и утоплюсь!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99163-1

© Литнет, 2026
© М. Мирей, 2026

Глава 1

– Ты не можешь так поступить, Тения, опомнись! Твой отец меня казнит! Ты ведь знаешь, как он жесток!

– Именно поэтому мне и приходится бежать из собственного дома, Сильви, прости... – Кидаю в холщовую сумку все, что попадает под руки, отчаянно пытаюсь сдержать слезы, готовые пролиться из глаз.

– Он найдет тебя, и тогда не сносить нам головы, моя девочка, – взмолилась она, еще надеясь вразумить меня, но недавняя ссора с отцом не оставила мне выбора. – Прими свою судьбу. Лучиано никогда бы не пожелал тебе плохого!

Упрямо стискиваю зубы, не глядя в глаза женщине, которая вырастила меня с пеленок.

В свои двадцать лет я заключенная в четырёх стенах! Мне не позволено ровным счётом ничего! Ни дружить с кем-либо, ни учиться, как все нормальные дети после окончания школы, ни тем более куда-либо выходить!

Под запретом все!

Я не поступила учиться, потому что не положено в моем статусе!!! За всю жизнь я не имела ни одной подруги, да что говорить, я даже не разговаривала со своими сверстниками!

Самые именитые учителя приходили к нам домой и занимались со мной и братьями! Все самое лучшее, но только под ненавистным контролем! Под жёсткой усиленной охраной!

Я задыхалась от мысли, что меня отдадут какому-то старому напыщенному индюку в жены, и жизнь моя закончится, так и не успев начаться! А вчера, как только с визитом пожаловал посыльный клана Каморры, я захотела умереть, поскольку это могло значить только одно – отец отдаст меня в жены сыну дона Каморры, ужасному несносному, психически неуравновешенному извращенцу, припом-

нила я все, что говорили о нем братья, и тогда у меня созрел план на побег. Переговоры велись уже довольно давно, но отец, не давал конкретного согласия, а сегодня мне прислали цветы, от Антонио де Ла Торе, с запиской о том, что скоро они станут мужем и женой.

– Я не за что не выйду замуж за сына дона Каморры, Сильви, лучше смерть!

– Пресвятая дева Мария!!! – Сильвия, моя любимая гувернантка осенила себя крестом, с опаской глядя по сторонам. На ее смуглом круглом лице обильно выступил пот. – Упаси твою голову от подобных мыслей! Куда ж ты подашься? Комнатный цветок!

– Мне плевать, Сильви, лучше смерть под мостом, чем невыносимый Антонио Ла Торе! Гастон говорит, что он весит тонну, у него отвратительный характер, и его просто на просто не переваривают в собственной семье! От него шарахаются все! Он уродлив, как наш старый потрепанный жизнью Лацио, у него кривые зубы, и... Словом, ни за что! Если отец решил избавиться от меня таким способом, то лучше я сразу пойду и утоплюсь!

Послушай, моя девочка, – Сильвия схватила мою руку в попытке удержать. – Ты не понимаешь, что ждет тебя за этими стенами. Сейчас не простое время, идет война между кланами, отец всегда относился к тебе, как к сокровищу, берег и никому не позволял даже взглянуть на свою дочь, а теперь стоит им только увидеть тебя, начнется страшное! Тебя насильно заберут в другой клан, и, если ты будешь обесчещена, дорога домой будет для тебя закрыта! – Прорыдала Сильвия. – Это если тебя не изнасилуют, а потом не убьют.

– Передай отцу, что я как истинная дочь своего отца, достойно приму смерть, умру свободным человеком, я не позволю отдать меня, как какую-то ненужную вещь толстосуму, который будет снова мне приказывать, как жить, что делать и когда дышать, Сильвия, прости!

Выдрав руку, я быстро покинула комнату, и сбежала по ступе-

ням вниз. Отец с братьями улетели во Францию, и должны вернуться только завтра утром. Этого времени должно хватить, чтобы попытаться скрыться.

Во дворе слышны были голоса охраны отца, и я тенью метнулась в сад, укравшись за хвойным колким кустом. Подождала, пока Армандо, папин цепной пес, пройдет мимо, и просканирует пространство вокруг. Вот его шаги прошелестели мимо, и только тогда я выдохнула с облегчением. Быстро перебралась через забор, больно ободрав коленку. Жизнь с братьями многому меня научила, как и лазать по деревьям, так и прицельно бить кулаком в нос, ну лил в глаз, куда попадет.

Выбежав через улочку на проспект, я растерялась, решая куда податься, и где будет проще затеряться. Конечно, отец с братьями землю перевернут, но я так же знаю, что они всегда недооценивали меня, считая никчемной кисейной барышней, ни на что не способной.

Пересчитала имеющиеся у меня евро, и приуныла. Не густо, но на какую-то комнатенку сгодиться. Нужно подобрать район поскромнее, такой, в каком меня не просто будет найти.

Принялась перебирать в голове, то, что знала. На свою беду, когда сеньор Бенедикт, мой учитель, так рьяно рассказывал о районах Неаполя, я злилась на братьев из-за их отказа взять меня с собой на яхту в честь дня рождения Гастона, старшего брата. И теперь попыталась припомнить, хоть что-то с сожалением вздохнула, и села в первый попавшийся автобус.

Через сорок минут, салон опустел, я сидела, не решаясь выйти хоть на какой-нибудь остановке. Только когда водитель со злостью обернулся мне пришлось выйти. Потом меня прострелила жуткая догадка, что он может опознать меня, когда отец начнет трусить всех водителей, чьи остановки находятся возле нашего дома.

Легкие свело спазмом, и я повернулась и побрела в обратном направлении, держать темных улочек, вздрагивая от каждого шороха.

Сколько я по времени шла? Час? Два? Моим окаменевшим ногам, казалось, что вечность. Наконец-то я обессилено упала на лавочку, в каком-то дворе. Едва вытянула ноги, и перевела дыхание, как надо мной нависла чья-то тень.

— А говорили, никогда не опаздываете. — Пожурила полноватая женщина. Я непонимающе уставилась на нее. — Значит так, вот ключи, второй подъезд, четвертый этаж. Район шумный, ну об этом вы и сами знаете. Деньги за три месяца вперед, как договаривались.

Я в недоумении смотрела на женщину, отмечая ее особую нервозность, и опасливые взгляды по сторонам. Создавалось впечатление, что она очень сильно кого-то боится. Перевела взгляд на протянутую руку, женщина сердито свела брови на переносице.

— Передумали селиться? Что ж не позвонила-то, мне, между прочим, пришлось тащиться сюда по пробкам с северного района. — сердито рыкнула женщина, и меня вдруг осенило, что она предлагает мне поселиться в квартире. Очевидно, она меня с кем-то перепутала. Я вскочила, боясь поверить в собственное везение.

— Нет, нет. — Полезла дрожащими руками в карман, и достала деньги, принялась отсчитывать. Когда мясистая ладонь женщины сгребла почти все купюры, сунула мне ключ, и быстрым шагом побежала прочь.

Несколько минут я смотрела ей в след, затем окинула взглядом заросший сорняками двор. Только сейчас я заметила в противоположном доме, в цокольном этаже было оживленно. Слышался отборный мат, звенели бутылки, раздавался мужской хохот, и женский визг.

От братьев я знала, что подобные сходки обычное дело в Неаполе, но отчего-то тревожно засосало под ложечкой.

Женщина указала на дом, расположенный как-раз за этим, и это значило что мне придется идти мимо.

Я медленно двинулась по дорожке, до рези в глазах всматриваясь в громкую компанию, оценивая масштаб последствий, и то,

что я видела меня откровенно пугало. Человек двенадцать, несколько визгливых девчонок.

Молодые парни, огромные, с оголенными телами, по всей видимости что-то чинили в гараже, поскольку в глубине подвала виднелись раскрытые машины, с поднятыми капотами. Кто-то стучал внутри, раздавался такой мат, что у меня уши мгновенно свернулись в трубочку.

С права на дорожке показалась молодая пара, и два парня быстро направились к ним.

То, что происходило дальше, вообще взорвало мое сознание. Они просто напали на парня, огромный верзила так ударил его в лицо, что парень сразу вырубился, а девчонку уволокли в глубину подвала.

Сначала раздавались ее надрывные крики, затем они плавно, под общий оскорбительный хохот перетекли в крики другого характера, а потом и стоны.

Я покраснела, до кончиков ушей, и замерла на дорожке. В сознании мгновенно всплыли слова Сильвии, об изнасиловании и на спине выступил ледяной пот. Ноги налились свинцом, и я уже хотела повернуть назад, как заметила идущего высокого парня, выдыхающего сигаретный дым. Быстро окинула его взглядом, и мне показалось, что он выглядел весьма прилично. По крайней мере, простая темная одежда, состоявшая из черной футболки и черных джинсов, темные кеды ничем не выделялась в здешних местах. Низко надвинутая черная кепка. Не похоже было, чтобы он кого-то боялся в этом дворе. Шел вальяжно, даже лениво, глядя себе под ноги.

Снова бросила взгляд туда, где бесновались парни, пошло улюлюкающая, и подбадривая зверя, утащившего девушку словно варвар, я направилась к парню.

Он смотрел себе под ноги, очевидно пребывая в своих мыслях, когда я в два шага перегородила ему дорогу. Его острый, словно кинжал взгляд я ощутила на себе в полной мере. Он впился сначала

в мои ноги, и пополз выше, остановился на бедрах, обтянутых шелковой бежевой юбкой, заскользил выше. Задержался на груди, отчего я мгновенно покраснела, и почти уже было пожалела, что обратила на себя его внимание. Когда черные и мрачные глаза парня остановились на моем лице, и вовсе язык прилип к гортани.

Его лицо...

Мне не приходилось видеть еще таких лиц. Он был очень красив. Настолько, что я бесстыдно глазела на него распахнув рот, на который тут же сместился жестких взгляд незнакомца.

Правильной формы нос, точенные скулы, широкие брови, в данный момент сошлись на переносице, рельефный чуть полноватые губы, уголок которых в данный момент пополз вниз, а глаза прищурились.

– Извини... Те, – исправились мгновенно я. – Не могла бы я с вами, пройти к тому дому? Я ... – Демонстративно взглянула на шумную компанию, в надежде, что он и так все сам поймет. Но незнакомец, и ухом не повел, не отрывая от меня мрачных пустых глаз, продолжая рассматривать.

И пусть от его взгляда холод гулял по вспотевшей спине, но неведомым мне образом, определила, что этот парень – меньшее из зол.

– Вы, наверное, не понимаете итальянский, – пробормотала я, видя, что на его лице не отобразилось ни одной эмоции. Затем я повторила свою просьбу на немецком и английском языке. Еще на французском.

Ничего.

В какой-то момент, я снова посмотрела в сторону полуголых парней, и заметила, как в подвал, похабно ухмыляясь направился следующий парень. Незнакомец проследил за моим взглядом, и его губы едва заметно дрогнули.

Он пожал плечами, и медленно кивнул.

Он шагнул вперед, и меня окутал запах его одеколона. Нотки древесины, сандала и кашемира, который я до безумия любила, щедро смешивался с запахом кожи, накинутой на плечи тонкой куртки.

Парень чуть сдвинулся на узкой дорожке, и я поспешила следом. Приближаясь к компании тех парней, мое тело покрылось испариной, а щеки снова покраснели, поскольку стоны девушки еще громче звучали из глубины подвала. Остальные курили, смеялись, пили пиво, кто-то пил прямиком из горла квадратной бутылки, и еле держался на ногах. Парни, повернули головы в нашу сторону, и я заметила, как незнакомец открыто посмотрел в их сторону.

На небольшом крылечке все смолкли. От стены отделилась громадная тень и направилась к нам.

– Эй, у меня походу глюк, иначе как объяснить то, что я вижу такую красотку в этой дыре? – Громадный словно зверь мужчина, откинул в сторону недопитую бутылку и пошел на нас. Не отдавая себе отчета, я скользнула за спину парня, и вцепилась в его спину ногтями. Она мгновенно окаменела, а сам парень, выглядел, наоборот, слишком расслабленно.

– Иди детка к папочке, он знает, как сделать таким сладким девочкам хорошо. Очень хорошо.

На улице почти стемнело, да и сам мужчина не сильно всматривался в черты парня. По комплекции незнакомец явно уступал мужчине, его тело было скорее поджарым, без отсутствия горы мышц, хотя их рельеф я смогла четко ощутить, когда припала к его спине. Сердце пропустило удар, я крепко зажмурилась, прощаясь с жизнью. Взгляд наткнулся на парня той девушки, лежащего в луже крови, с разбитым и искалеченным лицом. Перевела взгляд на широкую спину незнакомца, стыд заклокотал в горле, за то, что втянула в беду незнакомца парня. Затем в голове всплыл наш с Сильви диалог, тот самый, где я грозила встретить свою смерть с гордо поднятой головой, и загнав подальше первобытный ужас, шагнула и вышла из-за спины незнакомца.

– Не трогайте этого парня, прошу вас. Мы с ним даже не знакомы.

Парень чуть склонил голову в бок, рассматривая меня непроницаемым взглядом.

– Ну, если ты куколка очень сильно попросишь меня, я может быть доставлю ему не слишком много боли. – Раздался оглушительный взрыв хохота. Мужчина уже подошел почти вплотную, и протянул огромную ручищу, чтобы схватить меня. Тело будто свинцом налилось, и казалось, сжалось до размеров крошечного атома, в ожидании чужого прикосновения.

Но дальше все произошло настолько быстро, что я и моргнуть не успела. Незнакомец, резко выкинул руку, схватил протянутую мужчиной ладонь, провернул, с какой-то манипуляцией, которую я вообще не поняла. Раздался хруст сломанной кости, мужчина взвыл и упал на колени, дико вереща, пытаясь придержать висевшую плетью руку.

На крыльце воцарилось гробовое молчание, затем взорвалось криками и отборным матом. Но в этот момент, мой провожатый приподнял черную бейсболку, будто бы поправляя ее, при этом показав свое лицо, и снова повисло гробовое молчание.

– Прости, извини... Я же... ничего... не узнал, прости, – бормотал поверженный мужчина, глядя на парня так, словно увидел призрак.

Парень окинул всех взглядом, и все по цепочке последовали в подвал. Я же схватила парня за руку, и потащила за собой, на ватных ногах, вцепившись в него, до побелевших костяшек, чувствуя его мозолистую ладонь так, что внутри словно что-то засвербело под кожей.

– Спасибо, – прошептала, когда мы остановились возле того подъезда, на который указала женщина. Поднимаю глаза, и вдруг обнаруживаю, что дом состоит из трех этажей. Лицо смертельно бледнеет, и я сдавленно вскрикиваю.

Парень поднимает на меня мрачный взгляд, и сводит свои темные брови на переносице.

– Подожди меня пожалуйста тут, ладно? Только не уходи, прошу! – Я распахнула дверь подъезда, и взлетела на третий этаж. На площадке три квартиры, и все три нежилые. Толкнув дверь, я застонала в отчаянии. Ни мебели, ничего, только сорванные полы и грязь.